

Когда Гарри заглянул в коробку, которую дала ему мать, он заметил несколько украшений поверх каких-то бумаг. Он осторожно положил украшения на кровать и решил сначала просмотреть бумаги. Первым листом, который он нашел, был кусок маггловской записной книжки, аккуратно сложенный втрое. Он развернул его и увидел, что это письмо, написанное зелеными чернилами, и, взглянув на дно, он впервые в жизни увидел подпись своей матери. Гарри прочитал его письмо

Мой дорогой Гарри,

Если вы читаете это письмо, значит, и ваш отец, и я умерли, но вы каким-то образом выжили. Я оставил эту коробку у твоей тети Петунии, потому что не думаю, что Волан-де-Морт нападет на нее. Я велел ей немедленно передать это тебе и Сириусу, если мы умрем. Первое, что я хочу сказать, это то, что мы оба любим тебя больше, чем когда-либо думали возможным, и что если наша смерть каким-то образом позволила тебе выжить, значит, мы умерли не напрасно. Ты для нас важнее всего, и мы сожалеем только о том, что нас не было рядом, чтобы увидеть, как ты превращаешься в мужчину.

Мы скрылись, чтобы защитить тебя от Волан-де-Морта. Он нацелился на вас из-за пророчества, данного профессору Дамблдору. Если вы еще не знаете об этом, потребуйте, чтобы он немедленно показал вам воспоминание в своем Омуте памяти! Его сердце находится в нужном месте, но у него есть привычка скрывать информацию, когда он считает, что это «для большего блага». Я не могу рискнуть записать это здесь, но чрезвычайно важно, чтобы вы узнали об этом как можно скорее, чтобы вы могли подготовиться!

Мы всем говорили, что Сириус Блэк - наш хранитель тайны, но это неправда. На самом деле Питер Петтигрю - наш хранитель тайны, и, если мы мертвы, возможно, он нас предал. Если это произошло, то все могут подумать, что Сириус был предателем. Если они арестуют его, правда должна проявиться в ходе его судебного разбирательства, когда они будут допрашивать его под *veritaserum*, но если правда не вышла, то немедленно сообщите об этом властям! Сириус Блэк - хороший человек, и ему не нужно платить за чужие преступления.

Мы надеемся, что Сириус Блэк выжил, не попал в тюрьму и вырастил вас. Если да, то я уверен, что он уже рассказал вам о нас. Я просто хочу убедиться, что ты знаешь, каким был твой отец с моей точки зрения. Когда я впервые встретил его, я подумал, что он высокомерный мерзавец, с которым половина девочек в Хогвартсе хотела встречаться по причинам, которые я не мог понять. Он всегда был красив, и даже в детстве вы, кажется, унаследовали эту черту.

В конце концов я узнал его как добросердечного человека, которому просто нравилось подшучивать над достойными, обычно слизеринцами. Я пытался защитить его и его друзей, жертв «Мародеров», пока однажды он не набросился на слизеринца по имени Снейп. После того, как я его защищал, у него хватило наглости назвать меня грязнокровкой. В то время я не признавал этого, но в тот момент я понял, что это был фанатик. В конце концов Снейп стал Пожирателем смерти, хотя, по слухам, сейчас он работает на профессора Дамблдора. Интересно, во что играет директор.

Как бы то ни было, после этого инцидента я понял, что Мародеры на самом деле приносили

справедливость людям, которых общество не желало наказывать. Когда люди в школе вступают в драку, обе стороны наказываются, независимо от того, о чем идет речь. Такие люди, как Снейп, которые расхаживают вокруг себя, оскорбляя других, которые только пытаются им помочь, заслуживают того, чтобы кто-то продемонстрировал, что они не так хороши, как они думают. Я никогда не признаюсь в этом твоему отцу, но я надеюсь, что ты поступишь так же с такими же людьми, как они. После того, как я понял, что они делают, я был более открыт для его флирта со мной и в конце концов пошел с ним на свидание. Мы полюбили друг друга, поженились, и вы пришли. Джеймс любит вас и меня больше всего на свете, и он будет сражаться с Волан-де-Мортом за любого из нас.

Я же, напротив, был более или менее книжным червем. Не раз меня называли невыносимым всезнайкой. Меня обвиняли в том, что я запоминаю всю библиотеку Хогвартса, но это неправда. В закрытом разделе было много книг, которые у меня не было времени читать. Хотя бы дюжина. Что я могу сказать, я считаю, что знания очень полезны, и я люблю учиться. Я надеюсь, что вы унаследуете эту черту хотя бы частично. Твой отец говорит, что я хорошенькая. Внизу этого поля есть фотографии со мной, а также с вашим отцом и нашими друзьями, так что вы можете сами решить, согласны ли вы.

Теперь я расскажу вам о содержимом этой коробки. Он содержит несколько документов, не требующих пояснений, таких как свидетельство о браке и свидетельство о рождении. Как я уже упоминал, я оставил фотоальбом, в котором каждая фотография помечена. Я надеюсь, что у вас была возможность познакомиться с большинством людей на этих фотографиях.

Также прилагаются обручальные кольца твоего отца и мои. Их связывает оберег, который работает именно так. Если кто-то потрет драгоценный камень одного из них, другой нагреется (недостаточно, чтобы сжечь вас, только чтобы предупредить вас), и человек, носящий его, будет знать, где находится другой, и даже сможет аппарировать прямо на него. местоположение (при условии, что они умеют аппарировать). Если варды блокируют точное местоположение, то человек аппарирует сразу за пределами вардов. Кольца будут работать независимо от того, надеты ли они на любом пальце или на цепочке на шее, поэтому вам не нужно ждать, пока вы выйдете замуж, чтобы защитить и защитить кого-то особенного. Важно то, что для работы он должен касаться кожи, чтобы его нельзя было в кармане.

Мое обручальное кольцо тоже в комплекте, но, увы, никаких шармов на нем нет, за исключением его красоты. Также прилагаются два ожерелья. Один золотой, с медальоном в форме льва. На одной стороне фото твоего отца и меня, а на другой - твоя новорожденная фотография. Твой отец носил его под рубашкой, чтобы семья была близка его сердцу.

Другое ожерелье - серебряное, в форме оленя. Ваш отец подарил мне его, когда мы встречались. Он зачарован так, что работает как щит против большинства второстепенных проклятий. Он также ослабляет некоторые более сильные гексы. Я все еще считаю, что лучший блок - это не быть там, но небольшая дополнительная защита никогда не помешает. Как маглорожденный книжный червь, получивший лучшие оценки в школе, я часто становился мишенью для шуток фанатиков, и когда я начал встречаться с Джеймсом Поттером, их шутки только усилились. Большую часть времени мне удавалось защищаться от тех идиотов, которые думали, что они автоматически были сильнее меня, просто из-за того, кем были их родители. Они не понимали, что изучение и практика проклятия помогает быть очень грозным и позволяет унижить чистокровных фанатиков.

Пожалуйста, отнеситесь к учебе серьезно, но не забывайте получать удовольствие. Хотя я никогда не пойму его одержимости игрой, ваш отец очень любил квиддич. Может быть, ты тоже будешь. Я не знаю, сколько вам будет лет, когда вы прочтете это письмо, но я надеюсь, что однажды вы встретите милую девушку (будь то маггл или ведьма), которая любит вас так же сильно, как я люблю вашего отца. Я также надеюсь, что однажды вы познаете радость отцовства и поймете, как сильно мы с Джеймсом заботимся о вас.

Думаю, я болтала снова и снова, но это моя привилегия как вашей матери. На этой бумаге недостаточно места или недостаточно слов на этом языке, чтобы сказать вам, как сильно мы с вашим отцом любим вас, и я надеюсь, что вы тоже любите нас. Я не знаю, что будет после смерти, но, если это возможно, мы будем присматривать за вами.

Я всегда буду любить тебя. Никогда этого не забывай.

Твоя мама,

Лили Поттер

К тому времени, как Гарри закончил письмо, слезы текли по его щекам. Он прижал письмо к груди и прошептал: «Я тоже тебя люблю, мама». Он сидел в своей постели и думал обо всем, о чем говорилось в письме. Он понял, что его мать, должно быть, была очень похожа на Гермиону. Он хотел бы видеть, как его отец разыграл Снейпа как следует. Затем он подумал, что Снейп назвал свою маму грязнокровкой, что дало ему еще одну причину добавить к списку причин, по которым он ненавидел Снейпа.

Он сердито понял, что, если бы Дурсли передали ему коробку раньше, Сириус не провел бы столько времени в Азкабанае. Он также вспомнил конец своего первого года в Хогвартсе, когда он спросил Дамблдора, почему Волдеморт хотел его убить. Дамблдор отказался отвечать, пообещав сказать ему, что ответит, когда вырастет, и «выбросить это сейчас из головы, Гарри». В то время он принял такой ответ от Дамблдора, но не более того. Его мама что-то упомянула о помпе. Ему придется спросить Гермиону или Сириуса, что это такое.

Мысли о Гермионе заставили его рассмотреть украшения, оставленные ему матерью. Он немедленно решил подарить Гермионе серебряное ожерелье оленя, а также одно из обручальных колец. Они могли носить кольца на завязках или цепочки на шее. Он вкратце подумал, сколько ожерелий останется на Гермионе. У нее был медальон, который он подарил ей на День святого Валентина, а также то странное ожерелье в виде песочных часов, к которому она не позволяла ему прикоснуться. Он подумал, что она может носить кольцо и на другом пальце, если захочет. Оба кольца были золотыми, с красным драгоценным камнем, похожим на рубин на каждом. Затем он бегло взглянул на юридические документы. Он не заметил там ничего необычного, кроме нескольких действий с домами, о которых он уже знал.

Наконец он добрался до дна коробки, где находился фотоальбом. На нем были маггловские фотографии его матери, росшей с детства до того, как она пошла в Хогвартс. Среди них были и ее родители, и Петунья. Одна фотография, которая запомнилась Гарри, изображала Лили и

Петунью, стоящих, обняв друг друга за плечи. Его маме не могло быть больше десяти. В то время они казались очень близкими. «До того, как она получила письмо из Хогвартса», - подумал Гарри.

После этого большинство фотографий, даже с семьей Лили, были движущимися. Он видел свою маму в гриффиндорской форме на нескольких фотографиях. Он заметил несколько девушек, одну из Гриффиндора, а другую из Рейвенкло, которые появлялись в некоторых из них. Он также нашел фотографии своих родителей вместе в школьных одеждах, даже несколько фотографий с другими мародерами. Ему было приятно видеть, что каждый с Питером Петтигрю заставлял его прятаться в углу, в то время как остальные смотрели на него.

Он увидел несколько фотографий со свадьбы своих родителей, а также одну фотографию со свадьбы Вернона и Петунии, на которой было написано, что, несмотря на то, что они не были приглашены на свадьбу, она попросила свою сестру отправить одну фотографию по почте. ей. Он также видел нескольких с собой в младенчестве, в том числе одного из них, которого держали Мародеры. Он усмехнулся, когда увидел себя плачущим в том, где его держал Червехвост.

-МИТАВ-

На следующее утро Гарри проснулся рано в ожидании сегодняшних событий. Это был первый раз, когда Гарри просыпался, зная, что Дурсли не имеют на него никаких юридических претензий! Гарри собирался показать содержимое коробки своей мамы Сириусу и Гермионе. Гермиона и он собирались достать свои ноутбуки и начать с ними работать. Сириус собирался дать им книги о том, как стать анимагами. Это определенно будет напряженный день! Он взял коробку своей мамы с собой вниз, намереваясь показать содержимое и передать Гермионе чары перед тем, как они уйдут. Когда он спустился вниз, он был удивлен, увидев, что его крестный уже встал и ел омлет, который, по-видимому, приготовил Добби. Он сказал: «Доброе утро, Сириус», когда сел за стол.

Прежде чем Сириус успел ответить, Добби появился рядом с Гарри и с энтузиазмом поздоровался: «Доброе утро, Гарри Поттер, сэр! Гарри Поттер хочет завтрака?»

«Да, Добби. Было бы здорово», - ответил Гарри. Он не думал, что когда-нибудь привыкнет к слуге, даже если ему будут платить.

"Чего хочет Гарри Поттер?" - спросил Добби.

«Эээ, то же самое, что есть у Сириуса».

Добби щелкнул пальцами, и появилась тарелка с омлетом и стакан тыквенного сока. Затем Добби спросил: «Есть ли что-нибудь еще, что Гарри Поттер хочет, чтобы Добби сделал, сэр?»

«Нет, Добби. Спасибо за завтрак». Затем Добби исчез.

«Это коробка твоей матери, которую ты принес с собой, щенки?» - спросил Сириус.

«Да», - ответил Гарри. «Я прошел через это вчера вечером, и я хотел показать вам и Гермионе, что в нем было».

Сириус улыбнулся. «Я рад, что ты хочешь поделиться этим со мной. Хочешь дождаться Гермионы?»

«Нет, все в порядке. Я могу показать тебе сейчас, а потом, когда она появится, я покажу ее наедине. Это напомнило мне, судя по письму, моя мама, похоже, очень похожа на Гермиону».

Сириус улыбнулся. «Да, Гарри. Я не хотел, чтобы ты смутился, упомянув об этом, но Гермиона действительно очень напоминает мне твою мать». Сириус вздохнул. «А теперь посмотрим, что в коробке».

«Первое, что я должен вам показать, это письмо, которое написала мне мама».

Пока Сириус читал письмо, Гарри видел, как он выглядел очень грустным в одних частях, сердитым на других и счастливым в других. Сириус не только посмеялся над тем, что Гарри решил, что это воспоминания о Мародерах, но и молчал, пока читал письмо. Когда он закончил, он усмехнулся. «Лили никогда не признавала, что одобряет шалости Мародеров». Гарри усмехнулся. «Если бы я знал, что Дурсли могли вытащить меня из Азкабана много лет назад, просто отдав вам то, что было вашим, я был бы гораздо менее дружелюбен, когда мы навещали их».

«Да, - согласился Гарри, - но ты бы вернулся в Азкабан и на этот раз был бы виновен».

«Полагаю, да. Лили и Джеймс никогда не рассказывали нам об этом пророчестве. Я не думаю, что Дамблдор рассказал вам об этом».

«Что ж, - объяснил Гарри, - ближе к концу моего первого года в Хогвартсе я спросил его, почему Волдеморт пытался убить меня. Он сказал, что расскажет мне, когда я стану старше, и я должен убрать этот вопрос из своих». разум."

"Это похоже на Дамблдора!" - проворчал явно расстроенный Сириус. «Он всегда решает, кто что узнает! Если это пророчество о вас, то вы имеете право знать об этом! Подумайте об этом, как ваш опекун, я тоже имею право!» В этот момент внутрь прилетела сова с газетой «Ежедневный пророк». После того, как Сириус взял газету и заплатил птице, он заметил: «Давайте посмотрим, сдержал ли Дамблдор свое обещание насчет учителей».

Он развернул газету и улыбнулся, когда прочитал заголовок. Он положил ее на стол, чтобы Гарри тоже мог ее прочитать.

" Директор Дамблдор из Хогвартса увольняет четырех учителей в один и тот же день!

Рита Скитер

Беспрецедентным шагом Альбус Дамблдор только что уволил профессоров Снейпа по зельям, Трелони по предсказаниям, Биннов истории магии и Уиллофорда из магловедов. Когда его спросили о своем решении, профессор Дамблдор объяснил: «Более двух третей моих студентов подписали петицию с требованием повысить качество образования. Изучив их утверждения, я пришел к выводу, что совершил ошибки, позволив этим профессорам продолжать преподавать здесь. Я хочу извиниться перед родителями за то, что они подвергают своих детей более низкому качеству образования по этим предметам, и обещаю поднять качество образования до прежнего уровня, пока я буду директором школы. Мне просто напомнили, что студенты всегда должны быть на первом месте ».

С другой стороны, профессор Снейп, который также был главой Слизеринского дома, сказал, что петиция была «абсолютной чепухой» и что профессор Дамблдор позволял «Гарри Поттеру руководить школой». Поттер был одним из многих студентов, подписавших петицию. Интересно, что единственными людьми, которые могли сказать о Снейпе что-то хорошее, были студенты из его собственного дома. Это не должно вызывать удивления, учитывая, что одно из многих утверждений в петиции, приведенной на двенадцатой странице, заключалось в том, что он отдавал предпочтение своим собственным ученикам.

Трелони казалась обезумевшей, но утверждала, что она это предвидела. Когда репортер спросила, означает ли это, что она нашла другую работу, она отказалась от комментариев. Одно из обвинений против нее - то, что она мошенница. Биннс - это призрак, который наскучил поколению студентов, включая этого репортера, и не дал никаких комментариев, что было большим облегчением. Этот репортер был обеспокоен тем, что он утомит нас пятичасовой лекцией по истории Хогвартса.

Уиллофорд также не дал комментариев, хотя расследование его прошлого предполагает, что он ни разу в жизни не покидал волшебное сообщество. Мы даже не можем доказать, что он когда-либо встречал магла. Этот репортер задается вопросом, почему Альбус Дамблдор разрешил таким учителям оставаться в Хогвартсе до тех пор, пока ученики, уставшие от низкого качества образования, не вынуждены были практически вынудить своего директора что-либо предпринять. Конечно, профессор Дамблдор всегда был эксцентричным ... "

«Что ж, - заметил Сириус, - по крайней мере, Пророк одобряет увольнение учителей. Вы можете заметить, что этот репортер, похоже, не способен изобразить кого-либо в положительном свете».

"Что ты имеешь в виду?" - спросил Гарри. - Я согласен с тем, что она сказала о том, что Дамблдор ждал, пока мы потребуем перемены ».

«Да, но подумайте об этом. Она могла выставить Дамблдора в плохом свете, заявив, что учителя хорошие. Или она могла бы заставить Дамблдора выглядеть хорошо, заявив, что

учителя плохие. Вместо этого она выставила всех в плохом свете, поэтому что родители, которые читают эту статью, будут рады появлению новых учителей, но все еще не верят директору школы ». Он вздохнул. «Она даже не хвалила учеников за то, что они требовали лучшего образования. Если бы она хотела, она могла бы указать, как петицию инициировали вы и Гермиона, две ученицы на пике своего курса».

«Мне не очень нравится быть знаменитым, но я понимаю вашу точку зрения», - признал Гарри. «По крайней мере, это было бы за то, что я сделал».

В этот момент Гермиона прошла через камин, сияя, неся свой экземпляр газеты и направляясь в столовую. «Доброе утро, Гарри, Сириус!» Затем она заметила бумагу на столе. «Я вижу, вы уже получили хорошие новости», - прокомментировала она, а затем поцеловала Гарри.

После того, как они обсудили статью в течение нескольких минут, Гермиона заметила коробку на столе. «Гарри, - спросила она, - я так думаю?»

«Если вы думаете, что это коробка от моей матери, тогда да».

«Думаю, я пойду за чем-нибудь в свою комнату», - объявил Бродяга.

Гарри кивнул: «Спасибо, Сириус», когда дверь закрылась. Затем он повернулся к Гермионе. «Я уже показал ему материал и сказал, что хочу побыть с тобой наедине для этого».

Она улыбнулась. "Хорошо."

Она начала плакать сразу после того, как начала читать, и не останавливалась. Когда она закончила, она крепко обняла Гарри. Через несколько минут в этих объятиях, когда Гермиона перестала плакать, она вырвалась из их объятий и смогла встретиться с ним лицом. «Она действительно любила тебя, Гарри».

Гарри улыбнулся. "Я знаю." Затем он посмотрел ей прямо в глаза. "Она тебе кого-нибудь напоминает?"

«Э-э, - покраснела Гермиона. - Ну, я думаю, что-то вроде меня. Меня называли всезнайкой».

Гарри усмехнулся. «Я спросил Сириуса, действительно ли ты похожа на мою маму, и он сказал, что ты очень похож на нее».

Гермиона покраснела еще больше. «Я знаю, что мы оба любим тебя».

Затем Гарри выглядел серьезным. «Есть несколько вещей, которые я хочу, чтобы вы имели». Затем он вынул из коробки обручальное кольцо и ожерелье своей матери. На указательном

пальце правой руки он уже носил отцовское кольцо.

«Нет, Гарри. Ты не можешь отдать их мне. Они слишком важны!»

«Ты важен для меня, Мина! Они могут помочь защитить тебя. Пожалуйста, Мое, возьми их для меня». Затем он продолжил смотреть на нее самыми жалкими щенячьими глазами, которые она когда-либо видела в своей жизни.

Она вздохнула. «Поскольку я знаю, что вы не примете ответа «нет»». Она взяла кольцо и надела его на свой указательный палец правой руки, как она заметила, это сделал Гарри. Затем она проинструктировала: «Закрепи вокруг меня ожерелье, Герой».

Он сделал, как она просила, заметив медальон в форме сердца, который уже свисал с ее шеи. Понимая, что чего-то не хватает, он спросил: «Где это ожерелье в виде песочных часов?»

Она глубоко вздохнула. «Полагаю, я могу рассказать вам об этом сейчас, когда вернул его профессору МакГонагалл. Это Маховик времени».

"Что?"

«Устройство, которое позволяло мне путешествовать во времени, чтобы я мог посещать два урока одновременно».

Гарри выглядел изумленным. «Вот как вы справились с этим сумасшедшим графиком! Я подумал, но подумал, если вы не хотите говорить мне, что это не мое дело».

Она улыбнулась ему. «Это одна из причин, почему я люблю тебя. Ты уважаешь мою частную жизнь. Я хотел рассказать тебе об этом, но пообещал МакГонагалл, что не буду».

"Почему ты его вернул?" - спросил Гарри.

«Это сводило меня с ума. Думаю, было бы еще хуже, если бы у меня не было тебя. Мне это не нужно сейчас, когда я бросил магловедение и гадание».

"Почему ты сказал, что это было опасно?"

«Я сказала, что это может быть опасно», - поправила Гермиона. «Прежде чем она позволила мне его получить, она прочитала мне лекцию о том, сколько волшебников и ведьм потеряли свои жизни, вмешиваясь во время, и посоветовала мне не использовать его ни по какой другой причине, кроме как для посещения моих занятий».

«Хорошо. Значит, ты не сделал с этим ничего опасного?»

«Нет, герой».

«Хорошо. Вы готовы заполучить Сириус, чтобы мы могли получить несколько серьезных ноутбуков?»

Она улыбнулась. "Хорошо."

Они отнесли коробку в комнату Гарри, а затем постучали в дверь его опекуна.

«Войдите», - слышали они его голос из комнаты.

Они открыли дверь и увидели, что он сидит на своей кровати и смотрит на кусок пергамента. "Что это?" - спросил Гарри.

«Письмо, которое я только что получил от Дамблдора». Затем он посмотрел на них. «Он хочет, чтобы я преподавал зельеварения и был главой Слизерина».

<http://tl.rulate.ru/book/74542/2066766>